М.В. ИВАНОВА
Аспирант, кафедра искусствоведения, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица
e-mail: odelle-odelle@yandex.ru

M.V. IVANOVA
Postgraduate student, Department of Art History, St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
e-mail: odelle-odelle@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_2_324_332

ОРИЕНТАЛИЗМ В СОВЕТСКИХ ПЕЧАТНЫХ ТКАНЯХ 1920–1930 гг.

ORIENTALISM IN SOVIET PRINTED FABRICS OF 1920–1930

В статье описаны ткани 1920–1930 гг. с ориентальными мотивами фабрик Иваново-Вознесенска (Красная Талка, Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест и др.) и Москвы (Первая ситце-набивная фабрика, фабрика имени Я.М. Свердлова и др.), созданные для внутренних восточных рынков СССР (Средней Азии и Кавказа) и ориентированные на вкусы местного потребителя. Для статьи использовались материалы архивов музея прикладного искусства А.Л. Штиглица, ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина и Русского музея.

The article describes fabrics with oriental motifs from 1920–1930. Factories of Ivanovo-Voznesensk (Krasnaya Talka, Ivanovo-Voznesensky State Textile Trust, etc.) and Moscow (the First cotton-printed factory, factory named after Y.M. Sverdlov, etc.) created specifically for the domestic eastern markets of the USSR (Central Asia and the Caucasus) to suit the tastes of local consumers. Materials from the archives of the Museum of Applied Arts of A.L. Stieglitz, the Russian Museum and the Museum of Ivanovo Calico were used to write the article.

Ключевые слова: агитационный текстиль, агиттекстиль, ориентализм, текстильная промышленность России, Восток и Запад, советское декоративно-прикладное искусство.
Keywords: propaganda textiles, orientalism, textile industry of Russia, East and West, soviet decorative and applied art.

Ориентальные и экзотические мотивы в печатных ситцах были одним из наиболее популярных направлений продукции текстильных фабрик центральных регионов России со второй половины XIX в. [1] Эта эстетическая линия продолжила развиваться и в XX в. В советское время она была дополнена острыми идеологическими посланиями, что послужило появлению, действительно, уникальных образцов прикладного искусства.

1920–1930 гг. — сложный, но интересный период в изобразительном и прикладном искусстве для нашей страны. Перестройка экономики, восполнение рабочих кадров, налаживание экономических связей — все это играло большую роль в восстановлении текстильной промышленности после гражданской войны. Победа Октябрьской революции послужила мощным толчком для развития декоративного и изобразительного искусства. Формирование новой пролетарской эстетики повлияло на работу с текстильным орнаментом, который в дальнейшем должен был украшать одежду, мебель и многое другое, а значит, имел бы повсеместное распространение. «Среди различных видов искусства оформления предметов быта, искусство текстиля занимает одно из значительных мест. Будучи продуктом первой необходимости, текстиль распространяется ежегодно по всему лицу нашей страны в миллионах аршин, попадая даже в наиболее отдаленные медвежьи углы и к самым отсталым народностям» [4, с. 4]. Помимо создания агитационного рисунка, в советском текстиле имел значение способ производства. Развитие ситценабивной промышленности позволяло относительно недорого купить фабричную ткань, что освобождало женщину от необходимости домашнего изготовления текстиля. Это играло большое значение особенно для удаленных регионов страны, где к началу XX в. все еще было распространено создание тканей рукотворным способом.

Включение территорий Средней Азии в состав СССР сделало вновь доступными основные хлопковые базы страны, освоенные еще до революции. Рынки сбыта для продукции остались те же, что и во времена Российской Империи: внутренние: Средняя Азия, Закавказье, Урал, Укра-

ина и др.; внешние: Англия, Америка, Персия, Афганистан, Китай, Турция [13, с. 100]. Вкусы местного населения тщательно изучались, специально для них создавалась продукция. В книге «Бытовой советский текстиль» приводятся такие рассуждения о пристрастиях местного населения: «… на Северном Кавказе […] цветистость заменяется более спокойными и скромными сочетаниями. Вкусы и расцветки горских племен Северного Кавказа имеют весьма большое сходство с Закавказьем, а последнее с характером рисунков, имеющим преобладающий спрос в Средней Азии у местного Узбекского, Таджикского, Бухарского и др. народностей, кроме Казахского» [4, с. 23].

Агитационные ситцы 1920–1930 гг. с «местным колоритом», ориентированные на вкусы восточного потребителя, являются одним из самых ярких примеров воплощения и передачи советских идей с целью привлечения населения и более широкого распространения социалистической идеологии. Ткани этого периода соединяют в себе богатую фантазию и творческий размах художников, их взгляд на жизнь Востока, свободную работу с узорами традиционного восточного текстиля и неожиданные решения для передачи основных тезисов советской пропаганды (освобождение от колониализма, равноправие мужчин и женщин, всеобщее образование и др.) Подобное направление в художественном текстиле можно определить как «ориентализм» [2]. В нем мы видим взгляд западного (советского) человека на восточный мир, одновременно восхищение красотой и противопоставление прогрессивного социалистического строя невежественному патриархальному Востоку, их дихотомия.

В процессе создания агитационного текстиля участвовали выдающиеся мастера прикладного искусства, такие как М.С. Назаревская [3], С. П. Бурылин [4], П.Г. Леонов [5] и множество других авторов, часть имен которых неизвестна. Следует отметить, что исследование и любование «внутренним Востоком» страны, попытка его понять наблюдается в творчестве русских художников еще с XIX в., что оказало большое влияние на русский авангард. Картины из экспедиций на Кавказ, в Среднюю Азию, вдохновленные восточной орнаментикой и колоритом, можно встретить у П.В. Кузнецова [6], у К.С. Петрова-Водкина [7] и др. «Мною пройдено все, что мог дать Запад до настоящего времени, а также все, что, идя от Запада, создала моя родина. Теперь я отряхаю прах от ног своих и удаляюсь от Запада…», — писала художник Н.С. Гончарова [8] в начале XX в. [21, с. 487]. Подобный курс в творческой среде сохранился и в последующие годы.

Пропаганда советских идей через все виды творческих направлений привела к интересным метаморфозам и поискам новых форм выражения, например, к передаче политического послания через абстрактный или полуабстрактный рисунок, включение советской символики в классический, привычный массовому потребителю орнамент, в том числе восточный. Имитация дорогих восточных тканей (ковроткачества, абровых тканей [9], тканых полос восточных халатов и др.), — один из ярких приемов, который использовали советские художники. В созданный с помощью графики рисунок плетения нитей вписывались коробочки хлопка, паровозы, электролампы, восточные города, буденовки, звезды и др. Иногда эти изображения еле угадывались, теряли фигуративность, что свойственно традиционному восточному искусству, а «послание художника» можно было узнать только по названию ткани. Цветовая гамма оставалась классической для региона, например, для Средней Азии в имитации абровых тканей использовались оранжевые, желтые, зеленые и другие теплые оттенки, в полосатых киргизских и туркменских халатных тканях — разнообразные красные. Основные композиционные схемы, использовавшиеся в советских тканях, также были характерны для традиционного текстиля, предназначенного для региона Кавказа и Средней Азии, — это «восточные полосы» и шашечная композиция.

Сюжеты советских тканей с ориентальными мотивами крайне разнообразны. Основные из них: сбор хлопка; прославление достижений науки и техники (электрификация, строительство заводов, железных дорог и др.); освобождение восточной женщины; социалистическая атрибутика и символика.

Сбор хлопка для поставок на текстильные производства центральных регионов страны является одним из главных мотивов. Хлопок стал настоящим символом Средней Азии. Выращиванием этого волокна занимались в Андижанском, Ферганском, Фрунзенском, Ошском округах и в Южном Казахстане. В процессах, связанных с выращиванием и сбором хлопка, было задействовано большое количество местного населения, поэтому можно назвать его главным растением региона. Его можно встретить в флоральных орнаментах, состоящих их цветов и листьев, так и в тканях, изображающих перевозку сырья (рис. 2), механизацию процесса: «Участие красноармейцев в сборе хлопка», где рядом с людьми графически изображены конвейеры (рис. 1).

Выращивание хлопка было тесно связано со строительством железно-дорожных магистралей, а оно, в свою очередь, — с распростра-

нением цивилизации, с прославлением достижений в индустриализации и в технике. В узоре, имитирующим рисунок абровых тканей, полосы киргизских и туркменских халатов можно встретить лампы накаливания (тема электрификации), заводы, детали новых станков (переход от ручного труда к механизированному) и многое другое. Одним из самых колоритных и распространенных мотивов этого направления являлось изображение поезда — символа Турксиба (Туркестано-Сибирской магистрали) [10]. Этот сюжет был обыгран в множестве вариаций, исполненных реалистично и условно (полуабстрактно). Одним из самых интересных изображений, на наш взгляд, являлся ситец фабрики «Красная Талка» (рис. 2), на котором представлено изображение поезда, едущего по рельсам среди оазиса. Рядом с ним растут пальмы, идут караваны верблюдов (архаичный корабль пустыни), но новый «корабль», железный, вот-вот их обгонит. Очертания облака на зеленой цветущей земле, которую редко встретишь в пустыне Средней Азии, расходящиеся лучи солнца и цветы вокруг них добавляют ощущение нереальности сюжета. Все это как бы несет в себе идею процветания, торжественности, экспрессии, символизирует реализацию планов первых пятилеток СССР.

Рис. 1. «Участие красноармейцев в сборе хлопка». Первая ситценабивная фабрика. 1932 г. Художник М.С. Назаревская. Собрание музея прикладного искусства академии имени А.Л. Штиглица

Рис. 2. «Турксиб». Иваново, фабрика «Красная талка». 1930 г. Из книги «Советские набивные ткани из собрания музея прикладного искусства академии им. А.Л. Штиглица»

Другим важным сюжетом взгляда со стороны на жизнь Востока, отраженным в текстиле, стало освобождение восточной женщины, сня-тие чадры. Мы не можем представить себе советский период без идей равен-

ства прав мужчин и женщин, феминизма, борьбы с патриархатом, всеобщего образования. С 1917 г. был учрежден ряд законов, касающихся прав женщин. Стали создаваться женотделы [11], функциями которых были агитационная-пропагандистская работа, направленная на формирование активной грамотной советской женщины, без религиозного мировоззрения [20, с. 11]. Подобная деятельность проводилась и во всех регионах страны. На рисунке 3 представлена ткань «Раскрепощение восточной женщины» с динамичным узором из вертикальных полос и графики, имитирующей рисунок абра. В сюжете ткани раскрывалось противостояние архаичного (в черных схематичных фигурках угадывается первобытное изображение человека) и передового (склоненные головы женщин [12]). Искусствовед Ф. Рогинская [13] назвала раскрытие подобной темы сложной, но отмечала данную ткань как удачную, отвечающую «специфическим бытовым требованиям, предъявляемым к рисунку восточным потребителем» [11, с. 91].

Рис. 3. «Раскрепощение восточной женщины». До 1930 г. Художник Ануфриева. Фабрика неизвестна. Из книги «Советский текстиль». Ф. Рогинская

Рис. 4. Ситец декоративный. Конец 1920 — начало 1930 г. Автор неизвестен. Фабрика имени рабочего Ф. Зиновьева. Из книги «Ивановские ситцы»

Интересно вписывалась советская символика в текстиль периода 1920–1930 гг. Красные звезды — основной из символов, который являлся атрибутом времени. В декоративном ситце, изготовленном на фабрике имени рабочего Ф. Зиновьева (рис. 4), они обрамлены цветами (что важно, один из бутонов — коробочка хлопка); иногда звезды угадывались в полуабстрактном узоре; порой их включали в классический дореволюционный рисунок. Важно отметить, что иногда изображение на ткани могло иметь отвлеченный характер, который не нес в себе идеологиче-

ское послание, например, как на ткани «Восточный город» из электронного архива музея Ивановского ситца, где художник, очевидно, любовался лаконичными формами архитектуры. К этой категории можно отнести рисунки, которые печатались с дореволюционных валов. Подобная «нейтральная» продукция пользовалась большим спросом, поэтому фабрики продолжали их выпускать [12, с. 36].

Проанализировав представленные образцы текстиля, можно видеть, насколько разнообразна была продукция с ориентальным колоритом, выпущенная на фабриках центральных регионов страны в 1920–1930 гг., и насколько широко в подобной работе развернулись фантазия и талант художников. С провозглашением «социалистического реализма» как основного направления в изобразительном и прикладном искусстве эстетические особенности печатных тканей сильно поменялись, ко второй половине 1930-х гг. производства стали переноситься в Среднюю Азию (Ташкентский текстильный комбинат и др.). Увлечение восточной тематикой продолжило существование в работах творческих деятелей, но уже в другой форме. Все перечисленное говорит нам о том, что ориентальные мотивы были одним из наиболее ярких направлений в советском агитационном текстиле, имеющим корни еще в XIX в. и получившим новое развитие и необычное звучание с рождением и расцветом советского государства.

В ходе исследования были описаны исторические предпосылки к появлению подобной производственной линии, выявлены основные сюжеты и заключенные в них идеи, типы композиции и приемы для создания тканей.

Примечания:

1. Подробнее об этом можно почитать в статье М.В. Ивановой «Русские ткани второй половины XIX — начала XX в. для восточных рынков». Сборник Месмахеровские чтения. — СПб.: СПбГХПА, 2024. — с. 255–227.

2. Ориентализм — использование мотивов и стилистических приемов восточного искусства, а также истории, сюжетов восточного быта в культурах европейского типа.

3. Мария (Марина) Сергеевна Назаревская (1898–1958) — советский художник-график, живописец, художник по тканям.

4. Сергей Петрович Бурылин (1879–1942) — советский художник по тканям.

5. Петр Григорьевич Леонов (1870–1941) — советский художник по тканям.

6. Павел Варфоломеевич Кузнецов (1878–1968) — русский и советский живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР. Известен своими циклами работ по Средней Азии и Закавказью.

7. Кузьма Сергеевич Петров-Водкин (1878–1939) — русский и советский живописец, график, теоретик искусства. Совершал экспедицию в Среднюю Азию, по которой создал серию работ.

8. Наталья Сергеевна Гончарова (1881–1962) — русский художник авангардист, живописец, писатель, иллюстратор, сценограф.

9. Абровая ткань (икат) — среднеазиатская шелковая, полушелковая или хлопчатобумажная ткань с рисунком «абр» (перс. — «облако», «туча»). Декорируется в процессе ткачества путем резервации в определенном порядке отдельных пучков нитей и последующим их окрашиванием, в соответствии с задуманным узором. Орнамент включает заостренные или зубчатые геометрические фигуры, стилизованные формы природы.

10. Туркестано-Сибирская магистраль строилась в 1927–1930 г.

11. Женотдел (сокращение от «Отдел по Работе Среди Женщин») — отдел при ЦК и местных комитетах РКП(б)/ВКП(б) по работе среди женщин.

12. Автор предполагает, что они склонены к фабричным станкам.

13. Фрида Соломоновна Рогинская (1898–1963) — советский искусствовед, автор книги «Советский текстиль» (1930) и др.

Список литературы:

1. 100 % Иваново. Агитационный текстиль 1920-х – 1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина. — Москва: Первая публикация, 2010. — 304 + 172 с.

2. *Арсеньева Е.В.* Ивановские ситцы XVIII — начала XX века. Альбом. — Ленинград: Художник РСФСР, 1983. — 224 с.

3. *Бесчастнов Н.П., Лаврентьев А.Н.* Ткань авангарда. — Москва: РИП-холдинг, 2020. — 332, [3] с.

4. Бытовой советский текстиль. Выставка (1928, Москва). Каталог выставки. — Москва: Главискусство, 1928. — 88 с.

5. Грезы о Востоке: русский авангард и шелка Бухары: каталог выставки. — Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2006. — 220 с.

6. *Иванова М.В.* Русские ткани второй половины XIX — начала XX в. для восточных рынков // Сборник научных статей. Месмахеровские чтения — 2024. — Санкт-Петербург: СПбГХПА, 2024. — С. 255–227.

7. *Кныш А.Р.* Женотделы как инструмент пропаганды агитации среди крестьянок и рабочих // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Научный журнал. — Москва: Общество с ограниченной ответ-ственностью «Международный образовательный центр», 2020. — С. 10–13.

8. Мастера искусства об искусстве: избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов. Том 7. — Москва: Искусство, 1970. — 654 с.

9. От ручной набойки до машинной печати. Коллекция тканей Музея ивановского ситца // Онлайн-архив. — URL: http://textilemuseum.ru/ru/ (дата обращения: 30.11.24).

10. Платки и шали в России XVIII–XXI веков из собрания Русского музея: [каталог]/ авт. ст. Ковалева Н. Ю. — Санкт-Петербург: Palace editions, 208. — 216 с.

11. *Рогинская Ф. С.* Советский текстиль. — Москва: Художественное издательское акционерное общество АХР, 1930. — 96 с.

12. Советские набивные ткани 1920–1930 годов: из собрания Музея прикладного искусства: коллективная монография: [альбом] / сост. Прохоренко Г.Е. — Санкт-Петербург: СПбГХПА, 2021. — 367 с.

13. *Соловьев В.Л., Болдырева М.Д.* Ивановские ситцы. — Москва: Легпромбытиздат, 1987. — 221 с.

14. *Meller S.* Russian textiles. Printed cloth for the bazaars of central Asia. — N.Y.: Abrams, 2007. — 208 p.

15. *Meller S.* Silk and cotton. Textiles from the central Asia that was. — N.Y.: Abrams, 2013. — 336 p.